

Елена Николаевна Гуц

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций, Омск, Россия
e-mail: egoots@yandex.ru

Елена Дмитриевна Иванова

Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского, студентка, Омск, Россия
e-mail: elenandl@yandex.ru

Семантическое моделирование способов вербализации эмоций (на примере эмоций *боязнь* и *испуг*)

Аннотация. В статье представлены результаты семантического моделирования способов вербализации эмоций *боязнь* и *испуг*. В основу искомой модели легли синтагматические семантические отношения (реляции), которые устанавливаются между значениями слов в пределах одного речевого отрезка (словосочетания или предложения). В качестве эмпирического материала использованы 100 минимальных контекстов лексемы *боязнь* и 100 минимальных контекстов лексемы *испуг*, размещенных в «Национальном корпусе русского языка». Анализ результатов моделирования позволил сделать вывод об адекватности построенной модели исследуемому объекту (способам вербализации эмоций): параметры, выведение которых обусловлено синтагматическими отношениями репрезентантов, имеют высокий эвристический потенциал для моделирования способов вербализации эмоций, учитывающего разные грани характеристики эмотива-номинанта.

Ключевые слова: семантическое моделирование, параметры, вербализация, эмоции, эмотив-номинант.

Elena N. Guts

Dostoevsky Omsk State University, Doctor of Philological Sciences, Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Document Communications, Omsk, Russia
e-mail: egots@yandex.ru

Elena D. Ivanova

Dostoevsky Omsk State University, Student, Omsk, Russia
e-mail: elenandl@yandex.ru

Semantic Modeling of Ways to Verbalize Emotions (The Case of Emotions *Fear* and *Fright*)

Abstract. The article presents the results of semantic modeling of the methods of verbalization of emotions *fear* and *fright*. The model is based on syntagmatic semantic relations, which are established between the meanings of words within one speech segment (a phrase or a sentence). As empirical material, 100 minimal contexts of the *fear* lexeme and 100 minimal contexts of the *fright* lexeme, placed in the National Corpus of the Russian language, were used. The analysis of the modeling results allowed us to conclude that the constructed model is adequate to the object under study (methods of verbalization of emotions): the parameters, the derivation of which is due to the syntagmatic relations of the representatives, have a high heuristic potential for modeling methods of verbalization of emotions, taking into account different facets of the characteristics of the nominee emotive.

Keywords: semantic modeling, parameters, verbalization, emotions, nominee emotive.

Введение (Introduction)

Эмоции никогда не покидают человека, воздействуя на его мировосприятие, определяя мысли и поведение. В соответствии с антропоцентрической парадигмой изучения языка внимание лингвистов обращено на человека, поскольку он

«запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции и свой интеллект, свое отношение к предметному и не предметному миру, природе» [1, с. 3].

Цель данной работы — моделирование способов вербализации негативных эмоций *страх* и *испуг*. В качестве

эмпирического материала использованы 100 минимальных контекстов лексемы *боязнь* и 100 минимальных контекстов лексемы *испуг*, размещенных в «Национальном корпусе русского языка».

Методы (Methods)

Представим исходные понятия, термины, теории, использованные на этапе подготовки и проведения исследования.

Как известно, модель — это объект, результаты изучения которого используются как знания об исходном объекте, причем «понятие модели является относительным и зависит от того, насколько важна или неважна для моделирующего человека степень материального совпадения с оригиналом (структурное совпадение является обязательным во всех случаях)» [2, с. 106].

Выявление способов вербализации эмоций *боязнь* и *испуг* потребовало определить тип моделирования, установить адекватные объекту исследования элементы модели и характер их отношений, разработать схему анализа языкового материала.

При определении типа моделирования мы исходили прежде всего из положения лингвистической семантики о том, что «широкая концепция семантики реализуется в исследованиях, целью которых является моделирование (в том числе компьютерное) реальных процессов вербализации, т. е. словесного оформления мысли, и понимания текстов на естественном языке» [3, с. 28]. Поскольку именно такая цель поставлена в настоящем исследовании, ясно, что его результатом должна стать семантическая модель.

В основу искомой модели легли синтагматические семантические отношения (реляции), которые устанавливаются между значениями слов в пределах одного речевого отрезка (словосочетания или предложения). Семантические реляции несут информацию, для представления которой необходимо было выбрать адекватные метаязыковые средства. Исходными (базовыми) для нашего исследования стали элементарные семантические отношения (ЭСО), устанавливаемые между значениями слов в тексте [4, с. 125–126]: *субъекта, объекта, получателя, источника, места, средства, способа, условия, результата, причины, количества* и др. (всего у Ю. Д. Апресяна представлено 25 валентностей), а также типы пропозициональных структур (*работа* дает ЧТО, требует ЧЕГО, есть КАКАЯ, с КЕМ, ГДЕ и др.), используемые Н. И. Кургановой для реконструкции когнитивных операций в ходе анализа ассоциативного материала [5, с. 158].

Для семантического моделирования, предпринятого в данном исследовании, мы используем термин *параметр*, понимая его как величину, характеризующую семантические отношения (СО) между языковыми единицами, вербализующими эмоцию. Анализ проведен с помощью пяти параметров. Включение языковых единиц в группу конкретного параметра определяется соответствующим вопросом:

- «Признаки эмоции» — «эмоция какая?»
- «Деятельность эмоции» — «что делает эмоция?»
- «Проявление эмоции» — «как проявляется эмоция? в чём проявляется?»

- «Носитель эмоции» — «эмоция принадлежит кому?»
- «Причина эмоции» — «почему возникла эмоция? что послужило возникновению эмоции?»

На основе семантико-грамматических особенностей компонентов сочетаний, включающих эмотив-номинант, т. е. «непосредственный знак эмоции» [6, с. 13], производится распределение не только по группам, но и по подгруппам внутри параметра.

Основной метод исследования — семантическое моделирование — предполагает привлечение описательного метода, включающего анализ как теоретического, так и эмпирического материала, обобщение и интерпретацию полученных результатов; компонентного анализа; метода интроспекции; сравнительно-сопоставительного и статистического метода.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Исследуемые эмотивы-номинанты объединены одним эмоциональным диапазоном, в основе которого лежит эмоция страха. Страх, будучи ядром представленных эмоций, претерпевает качественные и количественные изменения, которые более отчетливо проступают на фоне синтагматических отношений эмотивов-номинантов в самом высказывании. С этим связана необходимость рассмотрения вербализации эмоций в рамках минимальных языковых контекстов.

Рассмотрим последовательно каждый параметр изучения эмотивов-номинантов.

1. Параметр «признаки эмоций»

В сочетаниях параметра «признаки эмоций» прилагательные и причастия, находясь в атрибутивных отношениях с эмотивом-номинантом, являются выразителями свойств, характерных для эмоций одного эмоционального диапазона.

Общий признак интенсивности, присущий большинству эмотивов-номинантов (в данном случае — боязни и испугу) с лежащей в основе эмоцией страха, формирует подгруппу «степень интенсивности эмоции». Интенсивность могут передавать определения, выражающие только степень проявления эмоции. Это лексемы с ядерными семами «значительный», «сильный», «чрезвычайный»: *болезненная* 'чрезмерная' *боязнь*, *дикая* 'необычная, очень сильная' *боязнь*, *жуткая* 'крайняя в своем проявлении, чрезвычайная' *боязнь* (здесь и далее лексическое значение приводится с опорой на «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой [7]).

Интенсивность могут передавать и определения, в которых значение силы проявления осложняется дополнительными характеристиками. Тогда важным компонентом значения становится внутренне разрушающий характер эмоции (*внутренняя* 'глубокая; связанная с душевным состоянием' *боязнь*, *патологическая* 'болезненно-ненормальная, резко отклоняющаяся от нормы' *боязнь*, *трагическая* 'полная страдания' *боязнь*). Более значимым становится отображение сопутствующих чувств (*горестный* 'исполненный горести, печальный, скорбный' *испуг*, *отчаянный* 'проникнутый отчаянием' *испуг*). Выражение интенсивности происходит с помощью передачи дополнительных свойств (*искренняя* 'непритворная' *боязнь*, *откровенная* 'нескрываемая' *боязнь*;

совершенный 'полный, несомненный' *испуг*), а также через описание продолжительности эмоции (*навязчивая* 'неотступная, постоянная' *боязнь*); через сопоставление опыта прошлого с опытом настоящего (*небывалый* 'не случавшийся ранее' *испуг*), усиливающее исключительность переживания.

Подгруппа «осмысленность эмоции» содержит по одному примеру с лексемой *боязнь* и лексемой *испуг*: *оправданная* 'имеющая разумное оправдание' *боязнь*; *какой-то испуг*. Признак объяснимости, выражающий возможность рационального основания возникновения *боязни*, и признак, отражающий восприятие *испуга* как чувства, не поддающегося объяснению с точки зрения логики, не являются широко представленными среди других признаков параметра. Однако указание на интеллектуальное или чувственное обоснование распространено при вербализации эмоций страха и ужаса, что делает признак объяснимости-необъяснимости значимым для анализа последних [8, с. 16–17].

Языковые единицы, включенные в следующие подгруппы, имеют специфические признаки, отличающие конкретную эмоцию от других в данном диапазоне.

В основе подгруппы «длительность боязни» лежит признак, выражающий оценку существования боязни во временном отношении. Примеры *постоянная боязнь*, *пожизненная боязнь*, *вечная боязнь* передают возможную продолжительность переживания данной эмоции. Прослеживается усиление значения нескончаемости в синонимическом ряду, достигаемое в том числе с помощью гиперболы (*вечная боязнь*). Признак длительности, представленный в данных сочетаниях, позволяет рассматривать *боязнь* как долговременную эмоцию.

В сочетаниях подгруппы «непредсказуемость испуга» происходит усиление значения внезапности, уже представленного соответствующей семой в семном составе лексемы *испуг*: *внезапный испуг*, *мгновенный испуг*, *невольный испуг*, *неожиданный испуг*, *резкий испуг*. В подобных примерах содержится уточнение значения эмотива-номинанта. Так, лексема *невольный* имеет значение 'совершенный без умысла', лексема *резкий* — 'внезапный, очень значительный', что подчеркивает интенсивность эмоции в сочетании с лексемой *испуг*, а лексема *мгновенный* со значением 'внезапно возникающий' и 'возникающий сразу' передает не только непредвиденность, но и быстроту возникновения эмоции. Таким образом, в указанных примерах сообщение дополнительных оттенков значению испуга может быть объяснено склонностью носителя языка к гиперболизации выражения чувств.

Подгруппа «метафоричность вербализации испуга» представлена звуковой метафорой *немой испуг*, отражающей свойственную негативным эмоциям ассоциативную связь с тишиной, отсутствием звука.

Подгруппа «персонализация испуга» также представлена одним сочетанием *охвативший испуг*. Определение *охвативший* отражает наделение негативной эмоции признаками живого. Испуг выступает в качестве самостоятельного деятеля, воздействующего на человека.

Сопоставление признаков, общих и специфических, и образуемых ими свойств, выраженных атрибутивными

сочетаниями, позволяет выявить наиболее типичные черты как совокупности эмоций, относящихся к одному диапазону, так и отдельно взятой эмоции этого диапазона.

2. Параметр «деятельность эмоции»

Сочетания, входящие в группу параметра «деятельность эмоции», включают глагольную форму и лексему, называющую эмоцию и выступающую в роли субъекта. В сочетаниях с личной формой глагола, выполняющей функцию сказуемого, эмотив-номинант является подлежащим (подгруппа «сочетания с активной конструкцией»). В сочетаниях с причастием лексема, непосредственно называющая эмоцию, определяется как дополнение, осложненное значением субъекта (подгруппа «сочетания с пассивной конструкцией»). Синтаксическое значение эмотива-номинанта является ключевым при выявлении того, насколько для *боязни* и *испуга* характерно наделение свойствами живого. Типичной становится вербализация эмоции через описание этапов ее существования: возникновения (*возникла боязнь*; *в глазах мальчика появился испуг*), непосредственной деятельности, включающей распространение (*до сердца ее боязнь доходила*), развитие (*боязнь доходит до абсурда*, *боязнь доходит до изуверства*), укрепление (*душу охватывала боязнь*, *владела боязнь*), воздействие (*сковывает боязнь*, *боязнь приводит к неадекватной оценке своего поведения*; *лица, искаженного испугом*) и прекращения деятельности эмоции (*исчезает боязнь*; *с американцев сошел испуг*).

Использование параметра «деятельность эмоции» позволяет определить характер и особенности персонализации боязни и испуга с помощью анализа сочетаний, включающих эмотив-номинант и глагольные формы.

3. Параметр «проявление эмоции»

Языковые единицы группы параметра «проявление эмоции» содержат описание эмоции, получающей свое выражение не непосредственно, как активный деятель, а косвенно. Сочетания, относящиеся к данному параметру, разнообразны по своему составу, однако все включают эмотив-номинант в косвенном падеже со значением объекта и глагольную форму.

В зависимости от отношений между эмоцией и субъектом сочетания делятся на подгруппы «проявление эмоции через воздействие субъекта» (если возникновению эмоции у носителя способствует влияние субъекта, не испытывающего этой эмоции) и «проявление эмоции через состояние субъекта» (если в качестве деятеля выступает сам носитель эмоции).

В первой подгруппе глагольные формы содержат сему «внешнее воздействие на объект»: *вызывает боязнь*, *боязнь вшита в подкорку*; *вызвали испуг*, *вызывало испуг*, *вызвал испуг*, *вызывает испуг*; *привел в испуг*.

Во второй подгруппе возникновение боязни и испуга передано с помощью характеристики действия носителя субъекта («проявление эмоции через действие субъекта»):

1) «пребывание в состоянии боязни/испуга»: состояние субъекта характеризуется наличием у него эмоции боязни (*болен боязнью жизни*, *страдает боязнью*; *был в совершенном испуге*, *в испуге за свою жизнь и здоровье надолго*, *едва живые от испуга*);

2) «произведение действия в состоянии боязни/испуга»: в сочетаниях отражено не только наличие у субъекта боязни,

но и выполнение им действия в этом эмоциональном состоянии (*в боязни не успеть; в бешеном испуге мчались, в испуге захлопала крыльями*);

3) «произведение действия с сопутствующим чувством боязни/испуга»: выполнение действия субъектом сопровождается боязнью (*принимать неизведанность с боязнью; с испугом взгляделся, с испугом взглянул на портрет*);

4) «произведение действия в состоянии испуга»: сочетания передают не только эмоциональное состояние субъекта, но и выполнение действия в этом состоянии (*в бешеном испуге мчались, в испуге захлопала крыльями*);

5) «произведение действия со значением мгновенности, резкости в состоянии испуга»: глаголы таких сочетаний содержат сему «стремительность» (*в испуге бросилась 'быстро устремиться' к юрте, в испуге бросились бежать, в испуге вскочил 'быстро, стремительно встать, подняться'*);

6) «состояние как результат возникновения боязни/испуга»: появление эмоции приводит субъект в определенное физическое или моральное состояние (*из-за боязни готовы пойти на всё; от испуга впадают в обморочное состояние, от испуга слегла*);

7) «действие как результат возникновения боязни»: возникновение эмоции приводит к произведению действия субъектом, становится причиной этого действия (*не скажешь из боязни, отказалась из-за боязни; от испуга я спрятав окурок, от испуга опрокинулась навзничь*);

8) «звуковое выражение испуга»: звук, произведенный субъектом, становится выражением испуга (*крик испуга, от испуга закричал, охнув от испуга*); характерно обозначение неожиданности, резкости (*вскрикнула 'внезапно и отрывисто крикнуть' от испуга, вскрикнул от испуга*); испуг может выражаться, напротив, отсутствием звука в момент переживания эмоции (*от испуга онемела, с испугу лишился речи*).

Возникновение эмоции может быть передано и с помощью метафоры, обозначающей «определенный физический симптом чувства» [9, с. 367], что отражено в подгруппе «проявление испуга через метафоры телесного состояния»: языковые единицы, отображающие проявление испуга, могут содержать прямое указание на ощущение холода (*ознобясь 'подвергнуться действию холода; обморозиться' от испуга*), а также на дрожь как «судорожное сокращение мышц» (*дрожать от испуга, задрожала от испуга, ноги задрожали от испуга*). Выражению эмоции испуга присуща передача состояния замирания, недвижимости, остоленения (*замер от испуга, замерли в испуге, замер в испуге, застыв от испуга, застывает в испуге, в испуге застывает, от испуга остоленела*), а также уменьшения в размерах (*с испугу сжимается в комочек*). Испуг, как отрицательная сила, стремится взять под контроль человека, его движения, ограничивая занимаемое им пространство.

Характерными являются языковые единицы, входящие в подгруппу «проявление испуга через элементы внешности»: при описании выражения глаз подчеркивается расширение, увеличение, в отличие от передачи физического состояния, выраженного стремлением к уменьшению (*в расширенных глазах явный испуг, глаза круглые от испуга*);

то же наблюдается и при обозначении формы рта (*в испуге округлил рот*). Проявление испуга обнаруживается также в описании черт лица: *на лицах многих лежала печать испуга*. Враждебность эмоции выражается сочетаниями, в которых внешний вид изуродован проступившей эмоцией: *с лицом, искаженным от испуга; с перекошенным от испуга лицом*.

Данный параметр позволяет рассмотреть эмоции (в том числе боязнь и испуг) не с точки зрения их самостоятельной активности, а с точки зрения переживания самим носителем (от сообщения эмоции и ее возникновения до результата пребывания в конкретном эмоциональном состоянии).

4. Параметр «носитель эмоции»

Языковые единицы, соответствующие данному параметру, объединены значением носителя эмоционального состояния. Центральными становятся переживания эмоции человеком, ощущения и действия, связанные с эмоциональным состоянием или вызванные им. Сочетания группы рассматриваемого параметра включают номинацию носителя, эмотив-номинант, глагольную форму, обозначающую либо определенное действие, либо состояние.

Деление по подгруппам основано на определении носителя как объекта воздействия эмоции или как субъекта, находящегося в конкретном эмоциональном состоянии.

В сочетаниях, относящихся к подгруппе «носитель как объект воздействия эмоции», наличие эмоции выражено с позиции деятельности самой эмоции (эмоция → носитель): *моя боязнь заставляла меня держаться, у некоторых артистов боязнь доходит до абсурда; испуг вызывает у плутократов обращение к идеальным началам*.

Подгруппа «носитель как субъект, находящийся в конкретном эмоциональном состоянии» имеет три разновидности:

1) «носитель как субъект, непосредственно испытывающий эмоцию» (носитель ↔ эмоция): языковые единицы отражают пребывание человека в эмоциональном состоянии без указания на его деятельность (*есть у автора боязнь, у нас боязнь, боязнь дикаря; наказание вызывает боязнь у наказуемого, испуг домашних птиц*);

2) «носитель как субъект, выполняющий действия в эмоциональном состоянии», т. е. (носитель → действие) + эмоция: языковые единицы отражают выполнение носителем определенных действий при наличии сопутствующей эмоции (*предложения рядовым гражданам преодолеть свою боязнь; она в испуге бросилась, публика в испуге кинулась к выходу*);

3) «носитель как субъект, состояние которого является реакцией на проявление эмоции» (носитель → эмоция → состояние): в таких фрагментах содержится описание ментального или физического состояния, вызванного эмоцией (*мастера из боязни решили, сказала боязнь участников; я замер от испуга, девушка застывает в испуге*). Кроме того, испуг причиняет вред носителю данной эмоции (*многие женщины от испуга впадают в обморочное состояние*).

С помощью параметра «носитель эмоции» становится возможным выявление вариантов отношений между возникновением эмоции и действиями или состоянием субъекта.

5. Параметр «причина эмоции»

Языковые единицы группы параметра «причина эмоции» отображают категориальную ситуацию, которая привела к возникновению эмоций [10, с. 19]. Обстоятельства, вызывающие боязнь и испуг, можно рассматривать с точки зрения двух составляющих. Во-первых, данные эмоции возникают у человека перед объектами, явлениями, действиями, которые несут в себе потенциальную опасность. Такого рода номинации причины образуют подгруппу «источник потенциальной опасности как причина эмоции» (*боязнь больших пространств, боязнь чужих мест, боязнь перед злом; колоссальное сооружение вызывало испуг, испуг перед сложной загадкой бытия*). Во-вторых, превосходящая опасность, субъект воспринимает ее как потенциальную причину утраты благополучия. В таком случае языковые единицы относятся к подгруппе «лишение благ как причина возникновения эмоции». «Благо» — позитивный объект интереса, желания; его наличие положительно оценивается носителем эмоции, а утрата или деформация вызывает страх, неприятие (*боязнь за свою судьбу, боязнь за свою жизнь, боязнь сойти с ума, в испуге за свою жизнь и здоровье*).

Изучение языковых единиц, соответствующих параметру «причина», способствует выявлению стимулов возникновения эмоции, которые определены мировосприятием носителя и выработанной им системой ценностей.

Заключение (Conclusion)

Таким образом, параметры «признаки эмоции» и «деятельность эмоции» эффективны для изучения собственно эмотива-номинанта, поскольку выявляют его индивидуальные свойства и специфику «жизнедеятельности» самой эмоции. Параметр «проявления эмоции» — поле пересечения особенностей репрезентанта и восприятия эмоции носителем. Использование параметров «носитель эмоции» и «причина эмоции», обращенных в первую очередь к осознанию носителем своего эмоционального состояния, целесообразно для определения связи между эмоциональным состоянием человека и вербализацией этого состояния.

Параметр «признак эмоции» позволил определить специфические признаки боязни (временную протяженность протекания эмоции) и испуга (резкость, мгновенность возникновения эмоции). Для обеих эмоций признак возможности рационального основания возникновения эмоции не является существенным. Языковые единицы, вербализирующие боязнь и испуг и отображающие интенсивность эмоции, могут передавать не только силу проявления, но и его осложнение.

Параметр «деятельность эмоции» содержит описание самостоятельной деятельности эмоции, представляющей определенные фазы ее существования. Несмотря на преобладание (и для боязни, и для испуга) сочетаний с активной конструкцией, пассивных конструкций с лексемой *боязнь* больше, чем с лексемой *испуг*. Объединяет же исследуемые эмоции разрушительный характер воздействия на их носителя.

Анализ группы параметра «проявление эмоций» показал, что для боязни и испуга характерна в большей сте-

пени вербализация состояния субъекта, менее частотное описание воздействия внешнего возбудителя или самостоятельной деятельности эмоции. Общим для боязни и испуга является проявление эмоции через отношение действия носителя к его эмоциональному состоянию. Для испуга характерно указание на мгновенность возникновения: глаголы активной деятельности содержат соответствующие семы стремительности, а глаголы звучания — семы резкости. Вербализации проявления испуга свойственны и метафоры телесного состояния.

Группа параметра «проявление эмоции» является наиболее многочисленной относительно других групп, отражающих вербализацию испуга. Следовательно, описание проявления эмоции важно при вербализации испуга: *испуг* как лексема, уже имеющая в семном составе сему 'неожиданность', нуждается в определении носителя, подверженного действию эмоции, поскольку через носителя возможно более яркое раскрытие метафор телесного состояния, а также изображение лица человека, на котором особенно сильно проявляется испуг.

Анализ группы параметра «носитель эмоции» показал, что при вербализации боязни частотное указание на наличие у субъекта состояния боязни. При вербализации испуга, напротив, частотной становится характеристика носителя как субъекта, выполняющего действие в состоянии испуга. Носитель не только характеризуется подверженностью эмоции, но и выступает в качестве деятеля.

Группа параметра «причина боязни» является наиболее многочисленной и, следовательно, наиболее значимой среди моделируемых групп, представляющих способы вербализации боязни.

Боязнь, в отличие от испуга, более длительная эмоция. Эффективным выражением испуга служит описание измененной внешности, боязнь же отличается глубиной переживания, поэтому при вербализации боязни указывается причина ее возникновения. Для выражения испуга важен сам факт мгновенного возникновения, для передачи боязни необходимо объяснение в виде причины, мотивов. Это и определяет разнообразие причин возникновения боязни.

Параметры, выведение которых обусловлено синтагматическими отношениями репрезентантов в высказывании, позволяют рассмотреть вербализацию эмоций через разные грани характеристики эмотива-номинанта. Каждая эмоция имеет свои специфические черты, которые могут проявляться на уровнях разных параметров. Формирование подгрупп внутри групп данных параметров на основе лексических и грамматических признаков позволяет упорядочить изучение особенностей эмоций и определить способы их вербализации, а также «увидеть» носителя языка, человека, который говорит об эмоции, переживает и вербализирует ее.

Таким образом, можно сделать вывод о целесообразности и эффективности применения данных параметров при моделировании способов вербализации эмоций указанного диапазона. Перспективным представляется применение апробированной методики семантического моделирования при изучении вербализации положительных эмоций.

Библиографический список

1. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке / отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М. : Индик, 1999. 422 с.
2. Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 6-е изд. М. : ЛКИ, 2007. 312 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика : учеб. пособие. М. : УРСС Эдиториал, 2000. 352 с.
4. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М. : Школа «Языки русской культуры» : Восточная литература Рос. акад. наук, 1995. 472 с.
5. Курганова Н. И. Смысловое поле при моделировании значения слова. Мурманск : Мурманск. гос. гуманитар. ун-т, 2012. 296 с.
6. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1989. 130 с.
7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : А ТЕМП, 2006. 944 с.
8. Гуц Е. Н., Иванова Е. Д. Вербализация базовых эмоций на материале Национального корпуса русского языка: сравнительно-сопоставительный анализ вербализации эмоций *страх* и *ужас* // Нижневарт. филол. вестн. 2021. № 2. С. 13–22. DOI: 10.36906/2500-1795/21-2/02
9. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. 767 с.
10. Шаховский В. И. Голос эмоций в языковом круге *homo sentiens*. М. : ЛИБРОКОМ, 2012. 144 с.

References

- Apresyan Yu. D. (1995) *Izbrannye trudy. Vol. 1. Leksicheskaya semantika [Selected Works. Vol. 1. Lexical Semantics]**. 2nd ed. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" Publ., Vostochnaya literatura Rossiiskoi akademii nauk Publ., 472 p. (in Russian)
- Apresyan Yu. D. (1995) *Izbrannye trudy. Vol. 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [Selected Works. Vol. 2. Integral Description of the Language and System Lexicography]**. Moscow, Shkola "Yazyki russkoi kul'tury" Publ., 767 p. (in Russian)
- Arutyunova N. D., Levontina I. B. (eds.) (1999) *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke [Logical Analysis of the Language. The Image of a Person in Culture and Language]**. Moscow, Indrik Publ., 422 p. (in Russian)
- Babenko L. G. (1989) *Leksicheskie sredstva oboznacheniya ehmtsii v russkom yazyke [Lexical Means of Designating Emotions in Russian]**. Sverdlovsk, Ural'skii universitet Publ., 130 p. (in Russian)
- Guts E. N., Ivanova E. D. (2021) Verbalizatsiya bazovykh ehmtsii na materiale Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka: sravnitel'no-sopostavitel'nyi analiz verbalizatsii ehmtsii *strakh* i *uzhas* [Verbalization of Basic Emotions on the Material of the National Corpus of the Russian Language: Comparative Analysis of the Verbalization of Emotions *Fear* and *Horror*], *Nizhnevartovskii filologicheskii vestnik [Nizhnevartovsk Philological Bulletin]*, no. 2, pp.13–22, doi: 10.36906/2500-1795/21-2/02 (in Russian)
- Kobozeva I. M. (2000) *Lingvisticheskaya semantika [Linguistic Semantics]**. Moscow, Ehditorial URSS Publ., 352 p. (in Russian)
- Kurganova N. I. (2012) *Smyslovoe pole pri modelirovanii znacheniya slova [Semantic Field in Modeling the Meaning of a Word]**. Murmansk, Murmanskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet Publ., 296 p. (in Russian)
- Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. (2006) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Dictionary of Russian Language: 80 000 Words and Idioms]**. 4th ed. Moscow, A TEMP Publ., 944 p. (in Russian)
- Shakhovskii V. I. (2012) *Golos ehmtsii v yazykovom kruge homo sentiens [Voice of Emotions in the Language Circle of Homo Sentiens]**. Moscow, LIBROKOM Publ., 144 p. (in Russian)
- Stepanov Yu. S. (2007) *Metody i printsipy sovremennoi lingvistiki [Methods and Principles of Modern Linguistics]**. 6th ed. Moscow, LKI Publ., 312 p. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.